

Наш первый в жизни театр

В феврале 1922 года в здании на Мховой улице веселой русской сказкой о Боньке-Горбушке открылся Театр юных зрителей. Его коллектив возглавлял удивительный педагог и комскательный художник А. А. Брянцев, ныне народный артист РСФСР, лауреат Сталинской премии, и по сей день — вот уже тридцать лет — находящийся у руководства театром.

ТЮЗ был создан как первый опытно-педагогический театр. Его основатели, горячо любившие детей, понимали, какое значение приобретет он в будущем. Они понимали это и потому, что были настоящими педагогами и художниками, ненавидящими буржуазный псевдодетский театр, стремившийся увести детей в ложно-привлекательный и следовательно-мелодраматический мирок, увести от прекрасного и правдивого познания жизни и всех богатств культуры, накопленных человечеством. Борьба за здоровый художественный вкус и высокую требовательность своего зрителя была для ТЮЗа не только борьбой эстетически-педагогического характера, но и идейной, мировоззренческой.

Игра на вынесенной в зрительный зал сцене, необходимость быть всегда предельно лаконичным и выразительным в оформлении спектакля, в самой драматургии — все это оформило ТЮЗ как театр жизненной правды и яркого творческого воображения. Нигде зритель так активно не участвует в драматическом

действии вместе с актером, как здесь.

ТЮЗ родился как театр реалистический. Таким он всегда был и таким остался. Несмотря на то, что в его репертуаре было немало пьес романтически-сказочного плана, он всегда являлся театром жизненной правды и настоящим учителем детей. Первые три года была для ТЮЗа годами поисков и становления своего репертуара. Театр начинал жизнь без самого для него важного: без детской драматургии. Поэтому первыми пьесами были произведения классиков, инсценировки любимых детских книг.

В конце 1925 года, поставив первую советскую пьесу для детей «Тимошкин рудник» Л. Макарьева, ТЮЗ вышел на основной путь своего развития. Он стал театром, живя и образуясь отталкиваясь на «вопросы волнующие много советского зрителя, жаждавшего увидеть на сцене образы отцов и старших братьев, взошедших для них право на сценическую жизнь. ТЮЗ становится театром современной пьесы.

На прошедшем весной смотре детских театров Ленинградский ТЮЗ выступил с волевыми лучшими своими спектаклями. Смотри показал, что, независимо от того, ставит ли ТЮЗ пьесу о сегодняшнем дне, или историко-революционную пьесу, или прослеживает мировую классику, или пьесу-сказку, — в каждом его спектакле неразрывно слиты искусство театра и искусство педагогики.

К смотру ТЮЗ пришел, сохранив основной состав своей труппы. По-прежнему творческая обстановка, опытный режиссер, благодарнейший зритель, сохранившаяся до сих пор хорошая студийная атмосфера — все это сплачивает коллектив. В настоящее время ТЮЗ обладает такой труппой, которая может и должна решать более значительные, более сложные репертуарные задачи. Это особенно важно теперь, когда борьба за качество драматургии является решающей в жизни советского театра.

Естественно, что большой режиссерской и актерской культуре ТЮЗа должна сопутствовать и большая культура его драматургии. Для того чтобы развиваться и расти дальше творчески, актеры должны с каждым годом получать все больше и больше хороших пьес и прежде всего — на современную тему.

ТЮЗ немало работает с авторами. Однако эта работа осложняется тем, что, во существу, он должен готовить репертуар сразу для трех театров: детского, подросткового и юношеского. ТЮЗ связан со многими московскими и ленинградскими драматургами, в том числе и с молодыми. К сожалению, он мало ориентирован на крупных мастеров литературы.

Иногда театр неkritически переносит на свою сцену пьесы, написанные не для юного зрителя. Так, например, случилось с пьесой Д. Шелова «Там, где соны шумят», явно выкроенной авторскими пожеланиями на его же пьесы «Богатыри».

В упрек театру можно поставить и то, что лучшие его спектакли на современную тему — «Аттестат зрелости» Л. Гераскиной и «Красный галстук» С. Михалкова появились не в результате работы театра с теми авторами. Но вину эту с ТЮЗом должны разделить — и не в меньшей, а в большей мере — детские писатели Ленинграда, все еще робко берущиеся за важнейшие темы современности.

Спорно и утверждение ТЮЗа о том, что его зритель — это только школьники, начиная с третьего класса. С 1924 года, после «Русей-дебедей» С. Маршана и Н. Натяжной, театр не поставил для малышей ни одного спектакля, передал «этот возраст» в вепеле Кузнецкого театра. В то же время опыт московских детских театров, ставящих пьесы для малышей, говорит о возможности и необходимости обслуживать и детей самого младшего школьного возраста.

ТЮЗ обладает не только талантливой труппой, но и опытной, зрелой, хорошо зарекомендовавшей себя режиссурой. А. Брянцев и его ближайший помощник в течение тридцати лет Л. Макарьев, выросшие в ТЮЗе Г. Каланов, С. Димант и В. Демоскина, а также И. Вейсберг и возвращающийся иногда к работе для детей Б. Зон — все они составляют сильный режиссерский коллектив.

Как это ни странно, но ТЮЗу, театру педагогическому и экспериментальному, мало помогают такие организации, как Министерство просвещения РСФСР и Академия педагогических наук. Богатый опыт

никак не используется и не изучается. Наступило время, когда пора подумать о создании в театральных институтах факультетов актеров детского театра. Проблема трагедии, т. е. актрисы — исполнительницы детских ролей, сейчас остро стоит перед всеми детскими театрами, чем часто и объясняется то, что в пьесах для детского театра мало героев-детей. В ТЮЗе очень сильна группа таких артисток. Это заслуженные артистки РСФСР А. Охитина, Н. Казаринова, а также Л. Жукова, Н. Солянинова, Н. Мамаева, А. Красинькова, В. Волоховская, М. Курткова. Но профессия трагедии в детском театре, как и профессия балетного артиста, имеет свои возрастные пределы. Иногда, несмотря на превосходное мастерство, актрисе уже трудно играть десяти-, десяти-, а подчас и семилетних детей. Иногда неправильно задерживать талантливых актрис на этом, все-таки узком, амплуа. Не менее трудно и о молодых актерах. Зачастую юношей приходится играть актерам, уже перепахнувшим грань таких ролей.

Ленинградский ТЮЗ работает в трудных для театра условиях. Зрительный зал вмещает всего 500 человек. Чтобы выжить финансовые планы и обслужить как можно большее количество детей, ТЮЗ часто устраивает выездные спектакли в домах культуры и крупных театральных помещениях. С одной стороны, это является отрядным фактом — театр таким образом обслуживает значительно большее число зрителей. Но достигается это дорогой ценой. Театр все время дает параллельные спектакли, и поэтому иной раз нельзя привлечь нужного для данной ро-

ди хорошего актера, потому что он уже занят в другом спектакле. Иногда, и довольно часто, нельзя поставить пьесу, требующую значительного количества артистов и музыкального сопровождения, потому что оркестр занят в других спектаклях.

В результате берется пьеса попроще, менее интересная, но не нуждающаяся в оркестре и занимающая минимальное количество актеров.

По этим же причинам сокращаются и репетиционные сроки.

Эксплуатационная часть в театре начинает часто брать верх над художественной. Над этим стоит серьезно задуматься. Ненормальное положение разрядится полностью лишь тогда, когда в Ленинграде будет построено для ТЮЗа специальное здание на тысячу мест, проект которого давно создан и одобрен.

В ТЮЗ часто приходят люди зрелого возраста, они приводят своих детей на те самые скамьи, где сами сидели школьниками. Спросите каждого, кто учился в ленинградской школе, помнит ли он ТЮЗ, — и он удивится. Разве можно забыть семью, в которой родился и вырос? Школу, которую ты окончил? Товарищей, бок о бок с которыми ты всевал? Любимую книгу, зачитанную до дыр в детстве и по-новому перечитанную в годы зрелости? Разве можно забыть свой первый в жизни театр, воспитавший в тебе горячее чувство патриота Советский Родине и хороший художественный вкус?

Ленинградскому ТЮЗу надо помочь.

И. БРАУСЕВИЧ